

АНТИСОВЕТСКОЕ ВОССТАНИЕ В ЗЕМЛЯНСКОМ УЕЗДЕ ВЕСНОЙ 1919 ГОДА

Р. В. Борисенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 ноября 2014 г.

Аннотация: *подробно рассматривается хроника, а также причины и предпосылки антикоммунистического восстания в Землянском уезде Воронежской губернии в конце марта – начале апреля 1919 г. В качестве источников по изучению «землянского восстания» использовались ранее засекреченные директивы, оперативные сводки, рапорты и доклады воронежских чекистов, хранящиеся в Государственном архиве политической истории Воронежской области.*

Ключевые слова: *красноармейцы, каратели, чекисты, большевики, дезертиры, антикоммунистическое восстание.*

Abstract: *this article details the Chronicle, as well as the causes and conditions of the anti-communist uprising in Zemlyanskaya County Voronezh province in late March and early April 1919. As sources for the study of «Zemlyansky uprising» used previously classified directives, operational summaries, reports, and reports of Voronezh CHK kept in the State Archive of the political history of the Voronezh region.*

Key words: *Red Army, punishers, KGB, Bolsheviks, deserters, anti-communist rebellion.*

В северных уездах Воронежской губернии – Землянском и Задонском, на почве чрезвычайного налога, хлебных реквизиций, поимки дезертиров и других причин под влиянием агитации кулаков и эсеров вспыхнуло восстание. Бунтовщики собирались в большие группы под лозунгом: «Бей жидов и коммунистов!», напали на склады, разоружали продовольственные отряды, избивали советских работников, грабили комячейки. Участниками восстания были дезертиры, старики, кулаки. Вся Воронежская губерния была объявлена на военном положении.

В Землянске первоначально насчитывалось 500 человек восставших при трех пулеметах, русских винтовок – 50 штук у двух отрядов, остальные были вооружены берданками и винтовками других систем. Оружие и пулеметы добывались путем разоружения красноармейских отрядов в Землянском уезде. Был разоружен отряд в Верейках Фомино-Негачевской волости (68 человек), захвачены пулеметы. Вследствие полученных сведений о восстании кулаков и дезертиров в Землянском уезде, военкогуб Благодарный послал отряд в составе VIII роты красноармейцев из запасного революционного дисциплинарного VIII армии полка, с командиром роты тов. Швецовым, 80 красноармейцев из Чрезвычайной Комиссии с командиром роты Сенкевичем, 30 кавалеристов из Чрезвычайной Комиссии с командиром эскадрона тов. Михайловым и 45 коммунистов из гарнизонного района. Бойцы карательного отряда имели чрезвычайные полномочия:

расстреливать главарей зачинщиков и всех сопротивляющихся с оружием, остальных же отправлять в тюрьму [1, д. 79, л. 19].

Вооружение отряда было следующее: 4 пулемета, небольшое количество бомб, а также винтовки и патроны. Отряд выступил под командой тов. Гавриша – командира батальона при Губернской ЧК и комиссара тов. Блескина, назначенного членом Реввоенсовета VIII армии. Из Воронежа отряд выступил в 2 ч ночи 27 марта. В городе Землянск функционировал Ревком под председательством тов. Солодовникова, а также имелось отделение уездной ЧК во главе с председателем Каном. Ревком сумел подавить восстание в Землянске своими силами. Три волости были охвачены большим восстанием: Большая Верейская, Фомино-Негачевская и Старо-Ольшанская [1, л. 26].

По распоряжению Ревкома г. Землянск отряд должен был выступить на подавление восстания в 8 ч утра 28 марта 1919 г. В 9 ч 28 марта 1919 г. через командира эскадрона карательного отряда Михайлова Ревкомом была получена записка от командира отряда тов. Гавриша. Содержание записки было следующее: «Предписываю Вам и всем членам Военревкома собраться в моей квартире к 10 с половиной часам утра на секретное заседание» [там же, л. 26]. Ревком заявил, что в городе Землянск и в уезде ответственной властью является Революционный Военный Комитет, и прекратить работу не имеет права, после чего сам Гавриш был вызван в Ревком для объяснения неправильных действий.

После прибытия тов. Гавриша Землянский Ревком совместно с воронежскими городской и гарнизонной организациями, коммунистами и политкомами тов. Блескиным и Жаровым провели пленарное заседание, на котором осудили действия Гавриша до его прибытия в Землянск, незнание прямых обязанностей, что недостойно командира отряда, на котором лежит серьезная ответственность. Собрание постановило отстранить Гавриша и вместо него единогласно был избран М. Киселев из отряда воронежских коммунистов, при двух воздержавшихся [2, д. 6, л. 4]. При вступлении в обязанности командира Киселев совместно с политкомом отряда тов. Блескиным обошел помещение, где располагались красноармейцы и в короткой речи объяснил о причинах смены командования в отряде и о серьезности задачи, возложенной на него, на что красноармейцы дали клятву исполнить ее. В 2 ч дня 28 марта отряд выступил на Фомино-Негачевку для подавления восстания. При наступлении на Фомино-Негачевскую волость выяснилось, что советы сел Сомово и Верейки абсолютно никаких мер к успокоению бунтующих жителей не принимали. Не дойдя одной версты до д. Сомово, разведка красноармейцев обнаружила повстанцев, расположившихся на окраинах деревни и открывших стрельбу по карателям ружейным огнем [2, д. 8, л. 10].

Отряд красных рассыпался в цепь и по команде двинулся в наступление, обстреляв цепь противника редким ружейным и фланговым пулеметным огнем, повстанцы в панике бежали. Разбитые дезертиры скрылись в направлении Задонского и Елецкого уездов. В результате боя были захвачены пленные в количестве 12 человек с винтовками, сообщившие, что общее количество принимавших участие мятежников – 1800, из них некоторые были вооружены винтовками и берданками, а остальные вилами, топорами и дубинами. После занятия деревни Сомово было найдено 3 винтовки, брошенные бежавшими дезертирами, и несколько мешков со съестными припасами. После вступления красноармейцев в Сомово, ни один из членов Совета села не явился, что осложняло работу по выяснению зачинщиков восстания. Не останавливаясь, отряд продолжил движение на деревню Большая Верейка, куда прибыл в 10 ч вечера 28 марта, и перед занятием деревни было дано несколько выстрелов. В результате обыска в деревне Большая Верейка было найдено несколько заряженных австрийских винтовок и три обозные лошади с санями во дворе сельской сборки, тоже брошенные бандитами. В селе Большая Верейка перед восстанием вновь избранные члены совета принимали самое активное участие по мобилизации населения и по передвижению его по направлению к Землянску. Председатель села Большая Верейка был арестован и препровожден в Землянск.

Здесь же на местах были пойманы мятежники, в карманах которых были найдены патроны, при выяснении степени вины пойманные были расстреляны. Не останавливаясь, по горячим следам в панике бегущего противника отряд двинулся в 6 ч утра 29 марта на Фомино-Негачевскую волость. Когда отряд прибыл, в первую очередь были освобождены арестованные коммунисты (12 человек), из них было несколько привезенных восставшими из деревни Старая Верейка, а остальные из Фомино-Негачевки, большинство из них были избиты и искалечены, изувеченным врачом отряда была оказана медицинская помощь. Некоторые уцелевшие партийные работники приняли участие вместе с карателями в поимке бандитов. В ходе обысков было арестовано до 70 человек, часть из них была отпущена домой, а 28 человек, как главари восстания и непосредственно принимавшие в нем участие, были отправлены в город Землянск. Члены военкомата Фомино-Негачевской волости заняли нейтральную позицию по отношению к восстанию, один только военрук открыто отказался поддерживать восстание, за что был сильно избит. Прибывшим в Фомино-Негачевскую волость членом Ревкома тов. Каном было сообщено, что в Старой Ольшанке разгорелось восстание. Посланный отряд под командой Гавриша (50 пехотинцев при 1 одном пулемете), будучи не в силах выполнить возложенную на него миссию, возвратился в Землянск, потеряв 6 человек ранеными [3, д. 43, л. 7]. При этом были оставлены задержанные бунтовщики и охраняющий их караул в Ольшанке, караульный был избит бунтовщиками, а восстание продолжилось. На помощь Киселеву был отправлен второй отряд под командованием Чирта. Ввиду окончательной ликвидации восстания в Фомино-Негачевской волости отряд Киселева в полном составе отправился в Старо-Ольшанскую волость. По выступлении из Фомино-Негачевской волости отряд второй раз на несколько часов задержался в деревне Большая Верейка, где были зверски убиты и закопаны два коммуниста из реквизиционного отряда. В ходе тщательного обыска было найдено оружие разной системы, поймано более 100 дезертиров и местных кулаков, принимавших активное участие в восстании. В числе повстанцев был задержан главный руководитель всего восстания, сельский учитель, сын дьякона, бывший офицер Скрыпченко, которого там же расстреляли, а остальные по результатам расследования были задержаны и отправлены в Землянске [1, л. 19]. Одновременно Киселев сделал распоряжение об извлечении убитых коммунистов и отправки их тел в Землянск для похорон. «Убитые товарищи имели самый ужасный вид, у одного из них были выколоты глаза, лицо второго представляло вид сплошной изуродованной

до неузнаваемости массы» [там же, л. 27]. Крайняя ненависть к членам продотрядов была вызвана их наглостью и самоуправством при изъятии продовольствия. Части особого воронежского карательного отряда часто нарушали инструкции ГУБЧК. Так, 4-я рота Орловского продполка была обстреляна крестьянами, которые пытались собрать односельчан с помощью набата, незаконно изъяла из церкви в Старой Ведуге до двадцати фунтов медных и пару сапог [там же, л. 25].

Задолго до весны 1919 г. землянские чекисты смогли озлобить против себя местное население. Так, например, во время проведения продразверстки 21 декабря 1918 г. сотрудники уездной ЧК принудительно изъяли 11 тыс. пудов хлеба и осуществили публичную порку крестьян из сел Новосельцы и Паганцево [5, с. 51].

Особенно ярко работу продармейцев в Землянском уезде иллюстрирует следующий случай, произошедший в селе Ендовище. «Ночью, 3 апреля, проездом на Землянск прибыл отряд 30 человек Губчрезвычайкома под командой начальника Иванова в нетрезвом виде. Каратели требовали от дежурного члена Волисполкома яиц, молока, сала, мяса, хлеба, овса. На ответы дежурного, что требуемых продуктов нет, наставляя револьвер, с неприличными выражениями Иванов требовал достать все у контрреволюционеров, с побоями у сторожа Волисполкома отобрали винтовку. Землянский член уисполкома Воронов, разъяснив незаконность их требования, был арестован и через некоторое время освобожден. Отряд забрал у некоторых граждан последние продукты. Принимая во внимание, что население волости стояло на платформе поддержки интересов советской власти, контрреволюционеров для удовлетворения требований отряда не было. Следовательно, отряды подобными поступками делают разложение народной массы, работающей на пользу Советской Республике, примите меры, иначе Волисполком не в состоянии работать, члены покинут службу. 4 апреля 1919 г. [1, там же, л. 37].

Прибыв в Старую Ольшанку, карательный отряд произвел тщательный обыск при содействии местных коммунистов, которые спаслись от повстанцев, здесь же были задержаны активные участники свержения местной советской власти в количестве 4 человек.

После выяснения степени вины подозреваемых, по показаниям уцелевших местных коммунистов и беднейших крестьян Ревком постановил четырех главарей расстрелять, другие же арестованные были освобождены, не менее активные участники восстания смогли скрыться вместе со своими семьями. Установив порядок, после митинга каратели по указанию Землянского Ревкома двинулись на Старую

Ведугу. После занятия Старой Ведуги 2 апреля по указанию местных коммунистов были произведены обыски, а также аресты зачинщиков восстания и после надлежащего выяснения комиссией степени виновности арестованных, задержанные в числе 7 человек, как непосредственно принимавших активное участие в организации восстания против власти советов, они были расстреляны. Среди расстрелянных был местный священник Иван Лукашевич, который призывал граждан к свержению Советов и служил молебн за Учредительное собрание, у последнего были найдены кавалерийская русская винтовка и неисправный револьвер. В числе пленных были расстреляны секретарь Бюро по Всеобучению, бывший урядник Корыстин, совместно с военным руководителем по всеобучению бывшим урядником, гражданином Ушаковым, как организаторы восстания в Старой Ведуге. Когда бойцы Киселева прибыли в Старую Ведугу, то Корыстин, с целью скрыть Ушакова, отправил его в Нижне-Ведугскую волость с какими-то бумагами, но при помощи местных советских работников секретарь был найден. Во время нахождения в Старой Ведуге Киселев получил письменное сообщение от Голосновского Волостного Совета, в котором сообщалось, что в селе Березовка крестьяне анархическим образом расхищали имение графа Ростовцева, которое находилось в ведении Земельного Отдела. Для прекращения этого беспорядка была послана вся кавалерия отряда (30 кавалеристов) и часть отряда с пулеметами в числе 20 красноармейцев под командой тов. Михайлова. После возвращения Михайлова выяснилось, что главная причина восстания в Березовке – это определенный протест бедняков данного села против кулаков, расселившихся на пяти хуторах в двух верстах от деревни и не признававших распоряжений местного Совета. Зажиточные крестьяне выбрали своего комиссара в свой Совет и зажили автономно, отказываясь нести наряды по очистке снега и т.д. Ликвидация «березовского восстания» кончилась тем, что Сельский совет села Березовка совместно с коммунистами и командиром посланного туда отряда тов. Михайловым наложил штраф на отделившихся кулаков в размере двадцати тыс. руб. Деньги были отданы полностью в местный совет для передачи по назначению [4, д. 5, л. 9].

Рассмотрев работу коммунистов в Нижней Ведуге, которых было до 30 человек, выяснилось, что большинство членов организации, именуемой себя Нижне-Ведугской партией коммунистов, ничего не делает для проведения в жизнь распоряжений и декретов Совета Народных Комиссаров, даже не поддерживается необходимая связь с уездной организацией РКП(б) большевиков. Воронежские коммунисты

Гарнизонного и Городского районов, согласно вынесенной резолюции на совместном заседании, постановили реорганизовать Нижне-Ведугскую комячейку, вновь переизбрав ее членов. В состав организованной ячейки вошли 8 человек и были намечены кандидаты в Президиум ячейки. Пересмотрев дела и степень виновности арестованных, Ревком выяснил, что вина крестьян данного села настолько велика, насколько проявилась активная работа местных коммунистов по защите советской власти, и решил арестованных, за исключением дезертиров (7 человек были расстреляны), освободить, предварительно сагитировав.

Уже к 4 апреля восстание в Землянском уезде было подавлено, за исключением Большой Полянской волости, куда землянский военком послал небольшой отряд для усмирения крестьян. 5 апреля с восстанием было покончено, М. Киселев вместе с 1-м Особым отрядом вернулся в Воронеж [1, там же, л. 35].

30 марта 1919 г. в Землянском уезде под натиском 1-го Особого Воронежского отряда под командованием Михаила Киселева, бывшего прапорщика русской императорской армии, мятежники, пришедшие из волостей Лебяженской и Фомино-Негачевской, у хутора Сомово в количестве более 1000 человек были разогнаны. После неудавшегося боя повстанцы рассыпались в направлении Задонского уезда и Фомино-Негачевской и Лебяженской волостей Землянского уезда, побросав оружие [там же, л. 23]. После этого 1000 восставших перебрались в Старо-Ольшанскую волость Землянского уезда. Отряд ЧК в количестве 50 пехотинцев при одном пулемете под командованием Гавриша, пытавшийся рассеять мятежников, был ими отброшен и потерял ранеными 6 человек, которых отправили в Землянск. Для подавления волнений в Старую Ольшанку был отправлен отряд Киселева, на подмогу которому был выслан из Воронежа 2-й особый отряд под командованием Чирта.

В целом анализируя причины восстания, можно с полной уверенностью утверждать, что основными факторами, подтолкнувшими землянских крестьян к бунту, были: продразверстка и чрезвычайный налог, проявившиеся в открытом грабеже населения со стороны продотрядов.

Другим не менее важным фактором, настроившим крестьян против коммунистической власти, была мобилизация в Красную Армию, которая как раз пришлась на конец марта 1919 г. – время весенних сельскохозяйственных работ. Уход мужчины крестьянина на войну фактически означал потерю рабочих для личного крестьянского хозяйства и причинял серьезный урон семейному бюджету. Вместе с тем на территории Землянского уезда была организована ловля дезертиров, скрывавшихся в

Большой Верейской, Фомино-Негачевской и Старо-Ольшанской волостях. Повстанцы получили максимальную поддержку местного населения, так как большинство из них было родом из вышеназванных волостей.

Также не стоит игнорировать и тот факт, что большинство советских работников Фомино-Негачевской, Большой Верейской, Старо-Ведужской и Нижне-Ведужской волостей были абсолютно не компетентны при выполнении своих обязанностей. Часть работников советского госаппарата «стояла» на антибольшевистских позициях, не предпринимая никаких мер для пресечения враждебной к коммунистической власти агитации, повлекшей за собой крестьянское восстание. Однако несмотря на то что повстанцы численно преобладали над карателями (1800 человек в Фомино-Негачевской волости и 1000 в Старо-Ольшанской волости, Киселев по предварительным подсчетам вряд ли имел в своем распоряжении более 300 красноармейцев), они были обречены на поражение. Во-первых, лишь часть повстанцев была вооружилась стрелковым оружием, многие повстанцы вооружились сельскохозяйственным инвентарем (вилами, топорами и дубинами). Во-вторых, повстанцы не были организованы и подготовлены должным образом, это видно по результатам первого боевого столкновения между ними и отрядом Киселева у деревни Сомово 28 марта 1919 г., когда повстанцы не выдержали обстрела и панически бежали по направлению к Фомино-Негачевке.

В заключение стоит отметить, что восстание в Землянском уезде было адекватным ответом местного населения советской власти, принимавшей репрессивные меры по отношению к крестьянам, в том числе и к тем, кто поддерживал коммунистическую идеологию. «Землянский мятеж» занимает свое место среди антисоветских выступлений, прокатившихся волной по южным губерниям бывшей Российской империи весной-летом 1919 г. Что же касается Воронежской губернии, то стоит отметить, что после подавления бунта в Землянском и Задонском уездах весной 1919 г., крестьяне успокоились лишь на время. Мощные антисоветские мятежи, приведшие к многочисленным человеческим жертвам с обеих сторон и вызванные теми же причинами, что и в Землянском уезде, разгорелись во второй половине мая – начале июня 1919 г. в Новохоперском, Павловском, Борисоглебском, Коротоякском, Бобровском уездах Воронежской губернии. Для подавления крестьянских волнений советской власти пришлось задействовать большие человеческие и технические ресурсы, чтобы наконец усмирить восставших крестьян.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОПИВО. – Ф. 1. – Оп. № 1.
2. ГАОПИВО. – Ф. Р5. – Оп. № 1.
3. ГАОПИВО. – Ф. 289. – Оп. № 1.
4. ГАОПИВО. – Ф. 290. – Оп. № 1.

Воронежский государственный университет

Борисенко Р. В., аспирант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: rvborisenko@mail.ru

Tel.: 8-950-753-92-77

5. *Перцев В. А.* История создания и деятельности Воронежской губернской чрезвычайной комиссии в 1918–1922 годах / В. А. Перцев // Исторические записки. – 2001. – № 7. – С. 45–67.

Voronezh State University

Borisenko R. V., Post-graduate Student of the Modern Russian History, Historiography and Documentation Department

E-mail: rvborisenko@mail.ru

Tel.: 8-950-753-92-77